

Александр Макаров

Школа имени Фаберже

12+

Александр Макаров
Школа имени Фаберже

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Макаров А. В.

Школа имени Фаберже / А. В. Макаров — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Современный учитель труда, это чаще всего неустроенный человек - персонаж шуток и анекдотов. Но бывают среди них и исключения. Вот и наш главный герой, начав работать со школьниками уже в немолодом возрасте, быстро завоевывает авторитет у детей. И происходит это не только благодаря его отваге и юмору, но и использованию им новой педагогической системы на основе современных научных разработок.

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1. Холодный душ	7
Глава 2. Ломать, чтобы отремонтировать	8
Глава 3. Воспламеняющий взглядом	11
Глава 4. Батончик имени Карла Маркса	13
Глава 5. Педагогические разборки	15
Глава 6. Мы пойдем другим путем	17
Глава 7. Про крысу похожую на лошадь и секретную инструкцию	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Макаров

Школа имени Фаберже

Хотя в поисках прекрасного мы странствуем по всему свету, сначала мы должны найти его в себе.

Ральф Уолдо Эмерсон

Вместо предисловия

Как правило, жизнь течет по накатанному руслу. Дни проходят за днями все привычно и знакомо. Кажется, что так будет всегда. Но иногда крошечное событие в корне меняет привычный уклад. Судьба дала новую возможность, откроются новые дали и горизонты, о которых мечтал много лет. Так было и с героем нашей повести. Прожитые годы лишь добавили ему мудрости, опыта, знаний, которые так нужны детям. Бывший моряк идет работать учителем в школу. Но заинтересовать современных детей не так просто. Как пробудить у них энтузиазм, да и поверят ли ученики старому морскому волку?

Глава 1. Холодный душ

Саньке снилось, что он лезет на дерево. Дерево было сучковатое. Он долез до середины и отчего-то остановился. Надо бы лезть выше, а не выходит. К тому же небо стало хмуриться, и пошел дождь. С этим чувством он и проснулся. Вышел в коридор и босые ноги очутились в луже. Санька с недоумением поднял голову вверх. На лицо упала холодная капля.

– Деда вставай! – закричал мальчик.

– Что случилось?

– Нас заливают.

– От твоего крика можно и инфаркт схлопотать. И некому будет спасать вас от потопа.

На шум прибежала заспанная мама.

Что за шум? – недовольно спросила она.

– Видать Санька скрыл полученный неуд, и небеса обрушили на нас свой гнев.

– Вечно ты со своими шуточками, – сказала мама, выжимая мокрую тряпку в таз.

– Сейчас оденусь, поднимусь наверх и узнаю точнее, – сказал дед.

Оказалось у соседа сверху Леонида Степановича прорвало водопроводную трубу. Дело конечно неприятное, но поправимое. Через полчаса, когда перекрыли воду и вытерли лужи, сосед сидел на кухне и уговаривал деда:

– Константин Иванович выручай. Очень тебя прошу!

– Да ты пойми Леня у меня на сегодня совсем другие планы, – вяло отбивался дед.

– Планы, планы. У меня тоже были на сегодня планы, а все коту под хвост из-за этой ржавой трубы.

– Позвони в школу. Скажи, что не сможешь придти на урок. Пусть тебя кто-то заменит.

– Да некому туда сейчас звонить. Найти кого-то может директор, а он с утра на совещании в управлении. Кроме него некому.

– А завуч. Попроси завуча.

– Она болеет. Да и у нее на меня зуб. Выручи?

– Я собирался на дачу. Весенний день – год кормит.

– Ни куда твоя дача не денется. Предположим, побегу я в школу, а тут сантехники придут.

Вот так и останемся мы все без воды. Вы ведь тоже будете без воды сидеть.

– Прямо не знаю.

– Может, даже неделю без воды будете сидеть. А всего-то заменить меня на чуть-чуть.

– Как я смогу за тебя урок вести?

– А тебе и не надо будет вести урок. Придешь, откроешь мастерскую. Загонишь туда пацанов. Пусть себе в мастерской сидят. Очень тебя прошу.

– Если только завести ребят в мастерскую, тогда ладно. Справлюсь как-нибудь. Только ты здесь быстро. Как только сантехники закончат сразу ко мне.

– Отлично. Спасибо. Для общего дела стараемся. Главное чтобы дети по школе не шастали, а то все разнесут. И в мастерской пусть ничего не трогают. Ты им возьми что-нибудь расскажи. Ну не мне тебя Иванович учить, как преподавать. Ты же не школьников, а курсантов учил. А это покруче будет.

– Чего уж там. Давай ключи. Выкручусь как-то.

Константин Иванович улыбнулся, вспоминая то время, когда преподавал в мореходке, махнул рукой и пошел бриться. Перед учениками он привык быть при полном параде.

Глава 2. Ломать, чтобы отремонтировать

Школа встретила Константина Ивановича знакомыми запахами. Он прошел мимо столовой и спустился по лестнице вниз. Пахло пирожками. Мастерские находились в полуподвальном помещении. Школа была построена еще до войны, и когда-то в ней учился отец Константина Ивановича, потом он сам, его дети и внуки.

Около дверей мастерской стояло несколько мальчиков. Они что-то с интересом обсуждали. Один из них невысокий крепыш все время перебивал товарищей и размахивал руками. Увидев Константина Ивановича, дети притихли.

– Привет, орлы, – бодро поздоровался Константин Иванович.

–Здравствуйте, – нестройным хором отозвались «орлы».

–Ну что ж заходите в мастерскую. Прошу.

–А вы у нас, что труды будете вести? – спросил крепыш.

–Что-то в этом духе. Посмотрю за вами, пока Леонид Степанович придет.

–А вы моряк?

–Будешь много задавать вопросов – скоро состаришься.

Ребята прошли в мастерские и начали одевать халаты. Вид у них в халатах был довольно смешной. Халаты были одного размера, а дети в этом возрасте все разные. Маленький крепыш в халате до пола был похож на клоуна переодетого в сутану.

Прозвенел звонок, все расселись за столами. Константин Иванович оглядел мастерскую. Все те же несколько верстаков окрашенных в серый цвет, несколько станков, да плакаты по технике безопасности. Все, как и в его школьные годы.

–Ну, орлы, будем знакомиться.

–Я знаю – вы моряк, – сверкнув глазами, выдал крепыш.

–Угадал. А тебя как зовут?

–Павлуша, его зовут, – сказал кто-то из ребят.

–Нет, меня зовут Боря Павлушин. А Павлушей меня просто некоторые называют, – покраснев, ответил мальчик.

– И в каком классе ты, Боря Павлушин, занимаешься?

–В этом. Это пятый «Б». А мы работать сегодня будем?

–А ты очень любишь работать?

–Он любит. Он даже стулья для этого ломает, – вмешался длинный мальчик, которого все называли Аликом.

–Ты не кричи с места, а встань, скажи, как тебя зовут. И объясни мне непонятливому, зачем Боря Павлушин ломает стулья?

–Меня Алик Зинченко зовут. А стулья он ломает, чтобы отремонтировать.

–Ничего не пойму. Ломать, чтобы отремонтировать?

–Конечно. Павлуша специально на математике раскачивал стул, пока не поломал. А потом учительница сказала, чтобы он отнес его учителю труда.

–Ага, он значит, вместо математики ремонтировал стул.

–Нет так нельзя. Стулья мы ремонтируем на уроке труда.

–Значит, на уроках труда вы ремонтируете мебель.

–Ага. Но это когда есть что-то сломанное. А обычно занимаемся другим.

–А чем же вы занимаетесь, кроме ремонта стульев?

–Изучаем строение лампочки.

–Что ж это за лампочка такая хитрая?

–Обычная электрическая лампочка.

–И долго вы ее изучали?

–Всю третью четверть. А еще розетку и выключатель. А до этого правила безопасности и устройство рабочего места.

–А не скучно.

–Скучно. Поэтому, когда есть поломанные стулья то интереснее. Можно и гвозди забивать и шурупы вкручивать.

–А еще я клеить стулья люблю, – сказал Павлуша.

– Как я вижу, поломанных стульев у вас нет.

–Нет.

–Тогда я вас постараюсь научить очень полезным вещам.

–Каким?

–Например, думать.

–Это мы умеем, – засмеялись ребята.

–Сейчас посмотрим. Вот, например. Вы потерпели кораблекрушение, и вас выбросило на необитаемый остров

– Как Робинзона?

–Да как Робинзона. Но только современного и на корабле ничего не было кроме коробок с жвачкой.

–Вот здорово. Можно целый день жевать и в школу не ходить!– воскликнул Павлуша.

Ребята засмеялись. Константин Иванович тоже улыбнулся.

–В школу не ходить это приятно, но у тебя на острове возникло много других проблем.

–Каких?

–Жить тебе негде.

–Срублю парочку пальм и сделаю дом.

Тут вмешался Алик Зинченко:

–Чем срубишь то? Топора то нет. Это тебе не стулья ломать.

–Правильно. У нас то ничего кроме жвачки нет, – поддержал его Константин Иванович. Павлуша озадаченно почесал затылок. Потом сказал:

–Можно дом из коробок с жвачкой построить?

–Можно, – согласился Константин Иванович.

–А еще можно жвачку разжевать и ей коробки между собой склеить, – добавил Алик.

–Молодец, соображаешь!

–А еще, а еще. . . ., – предложения от ребят посыпались рекой.

В конце они решили покрыть крышу алюминиевой фольгой и даже одежду делать из коробок скрепленных жвачкой. Самым необычным было сделать их жевачечного пузыря наполненного водой линзу для разжигания огня.

– Хорошо придумываете – с вами не пропадешь, – подытожил Константин Иванович.

–Еще хотим задачу!– загалдели ребята.

Так незаметно и быстро прошел урок. Дети решали задачи и сами задавали их. Над некоторыми Константину Ивановичу пришлось попотеть, чтобы не ударить в грязь лицом. Особенно над шуточными.

–Почему у слона глаза красные? – спросили его ребята.

Пришлось признаться, что он не знает. Оказывается, это для того чтобы ему легко было прятаться среди помидоров.

–А как разделить четыре яблока между четырьмя девочками и чтобы одно яблоко осталось в корзинке? – спросил Боря.

Константин Иванович не знал ответа, но не подал и вида. Он оглядел весь класс и сказал:

–Я уже почти догадался. Но может быть, тут среди вас тоже имеются знающие люди?

Прошу поднимать руки.

Он обвел глазами класс. Ни одной руки. Вдруг Алик не решительно поднял руку.

–Вижу, есть смельчаки среди вас. Говори Алик.

–Очень просто. Надо одной отдать одно яблоко вместе с корзинкой.

–А ведь верно, – подумал Константин Иванович и в слух сказал:

–Молодец, я тоже примерно так и думал. Правильно Боря?

–Правильно.

Все остались довольны уроком даже Боря, хотя ему и не удалось починить ни одного стула.

Глава 3. Воспламеняющий взглядом

Пятиклассники еще не успели уйти, а в мастерскую уже ворвались ребята постарше. Высокий рыжий парень сходу отвесил щелбан пятиклашке и швырнул портфель на стол. Пятиклашки пугливой стайкой потянулись к выходу.

– Это что такое? – строго спросил Константин Иванович.

– Да нам уже сказали, что вы не настоящий учитель, – сказал рыжий.

– А какой же?

– Да так замещаете нашего трудовика, – сказал рыжий успев при этом толкнуть товарища. Завязалась небольшая потасовка.

– Немедленно прекратите! – повысил голос Константин Иванович.

– А что вы сделаете? Оценок плохих наставите? Так вы даже не знаете фамилий. А на следующий раз уже «тю-тю», вас не будет, – нагло глядя, сказал рыжий и запустил тряпкой, которой стирали с доски в кого-то из приятелей. Мальчишки засмеялись.

– А ну все вон из мастерской! Зайдете после звонка на урок!

Школьники нехотя подчинились и тут же затеяли возню в коридоре. Константин Иванович прикрыл дверь и тут раздался звонок мобильного.

– Константин Иванович, сантехники уже пришли. Там к вам придет сумасшедший класс.

– Уже пришел.

– Так вы попытайтесь их как-то успокоить. Я постараюсь побыстрее управиться.

– Постарайся уж Леня, – устало сказал Константин Иванович. Он себя чувствовал неважно. Примерно, так как много лет тому назад, когда он совершал свой первый рейс. Они тогда совершали рейс в Африку. Это была «дружественная» страна, в которой был только совершен переворот. Везли они туда оружие, которого так не хватало повстанцам. Везем «скодрострельные газонокосилки» шутили моряки. Порт был пустынный и грязный. Судно одиноко притулилось возле причала. Константина Ивановича тогда еще просто Костю поставили на вахту у трапа. Он стоял в выглаженной форме, начищенных ботинках, благоухающий одеколоном. А в нескольких метрах от него расположился пост повстанцев. Двое подростков не намного старше, чем этот рыжий на уроке, но с автоматами Калашникова наперевес. Эти два худых негритянских подростка сидели на мешке с чем-то круглым внутри. Это что-то подозрительно напоминало человеческие головы. Подростки вялые и заторможенные закурили по огромной самокрутке. После нескольких затяжек им стало весело, и они захихикали. Потом начали хохотать вовсю, тыкать в сторону моряка автоматом и кричать: «Пух, пух». Это были самые неприятные полтора часа в жизни молодого матроса.

Взгляд Константина Ивановича упал на аптечку, которая сиротливо висела в углу мастерской. Он открыл дверцу – среди бутылочек виднелась маленькая, наполненная фиолетовыми кристаллами марганцовки.

– А вот и глицерин, – подумал Константин Иванович, взгляд его скользнул по мастерской и остановился на мусорной корзине, где лежала металлическая пробка от бутылки.

– Все компоненты налицо. Сейчас я вам покажу «тю-тю», – подумал старый моряк.

Прозвенел звонок, мальчишки стали по одному заходить в мастерскую. На лице рыжего блуждала коварная усмешка – опыта по доведению до «белого каления» учителей у этого подростка было предостаточно.

– Мы сегодня лопаты для снега будем делать или вы нас отпустите смотреть, что девчонки сегодня готовят, – спросил он.

– Ты о Вольфе Мессинге читал? – спросил Константин Иванович.

– Нет.

– Жаль. Тогда держи.

Мальчик с недоумением взял лист бумаги.

–Тут же ничего нет.

–Правильно. Ты на него сильно смотри.

–Посмотрел, а дальше то что?

– Долго смотрел?

–Долго.

–Значит, у тебя не выходит.

–Что не выходит?

Константин Иванович молча взял лист бумаги и понес его к своему столу. Одного легкого движения хватило, чтобы незаметно подsunуть под лист бумаги железную пробочку с заранее приготовленной смесью. Минуты две он смотрел на лист, ругая себя в душе и сомневаясь, что что-то получится. Но когда центр листа сначала почернел, потом обуглился, и произошла маленькая вспышка – удивлению рыжего не было предела.

–Как, как вы это сделали? – пробормотал он.

–Сила взгляда, уроки Вольфа Мессинга, плюс благоприятное сочетание планет.

–А Вольф Мессинг, он из какой книги о Гарри Потере?

–Об это давняя история. Хотите, расскажу?

–Конечно, хотим.

И два урока подряд Константин Иванович рассказывал легенды о способностях Вольфа Мессинга, о подводных лодках, разрывных пулях «дум-дум», мухах «цеце» и других чудесах.

Когда урок подходил к концу – рыжий сказал на ухо товарищу:

–Я прямо чувствую, когда он на меня долго смотрит, волосы на голове начинают шевелиться и вот-вот загорятся.

–Им и загораться не надо они у тебя и так на всех уроках горят, – ответил сосед по столу, за что и получил по уху.

А тогда в Африке в мешке у негров оказались не головы, а какие-то экзотические плоды. По паре которых они тут же у причала съели, побросав шкурки в воду, а потом дружно заснули. Не все так плохо бывает, как кажется в начале.

Глава 4. Батончик имени Карла Маркса

Потом пришли девятиклассники. Их пришло немного. Эти уроки у них были последними и они привыкли, что учитель труда их обычно отпускал домой.

Завуч которая уже в общем смирившаяся с этим очень удивилась услышав в мастерской голоса. Она подошла к приоткрытой двери и остановилась послушать.

– Вот вы говорите, что вас не интересует, что делать и где работать лишь бы Вам хорошо платили? Правильно я вас понял?

– Правильно.

– Но ведь работая на кого-то вы много не заработаете.

– Здесь может, и не заработаем, а в Штатах заработаем.

– Ну во первых большинство из вас все-таки будут работать здесь, а во вторых – большие деньги рождаются из хороших идей. Как здесь, так и в Америке.

– Большие деньги рождаются из других денег, это еще Карл Маркс сказал – возразил девятиклассник. Завуч узнала голос Сергея – лучшего ученика в классе.

– Ну, о Марксе мы как-нибудь в другой раз поговорим. А вот знаете, как приобрел свое состояние почти его однофамилец, чье изобретение вы только что жевали на перемене.

– Это чье это изобретение мы жевали? – спросил отличник.

– Да я вам уже почти все сказал, а вы слушайте и попытайтесь угадать фамилию.

В начале прошлого века родился в Америке мальчик. У папы его была небольшая кондитерская лавка. С трудом родителям удалось наскрести денег на учебу сына, тот окончил университет, но с работой ему не везло. И вот когда его в очередной раз выгнали с работы денег у него совсем не было. Да еще ему грозила судебное разбирательство с работодателем. Решил тогда этот молодой человек вернуться к отцу и заняться семейным бизнесом. Дома дела шли не важно. Но мать, обрадованная приездом сына, сделала ему из остатков шоколада какао.

– Как вкусно, – воскликнул сын, – а нельзя ли положить молоко внутрь шоколада. Получилось отличные батончики.

– Ну, как ты положишь туда молоко, оно же выльется.

– А если его взбить?

– Наверное, можно, но лучше поговори об этом с отцом.

– Можно, конечно, но для чего это нужно? – согласился отец.

– Батончики не будут тонуть!

– Ерунда, какая. Ты меня удивляешь. Это что главное достоинство батончиков? Что покупатель будет иметь с твоих не тонущих батончиков?

– Мы сделаем рекламу, где пассажир парохода съел пять батончиков. Все потом утонули, а он нет.

– Забавно. Но вряд ли сработает. Впрочем если тебе делать нечего займись этим, – сказал отец.

Константин Иванович перевел дух и обвел ребят взглядом.

– Догадайтесь, какую фамилию носил предприниматель? – спросил он.

– Вы хоть бы имя подсказали, – попросил Сергей.

– Имя вам ничего не даст, – улыбнулся Константин Иванович, – звали его Форрест. Форрест Гамп, что ли? Есть такой фильм.

– Нет. Надо идти не от имени, а от батончика.

– А я, кажется, знаю, как назывался батончик, – сказал скромный сероглазый парнишка.

– Как?

– «Милки вей». Там взбитое молоко.

–Правильно. Еще немного и вы догадаетесь, какая фамилия у его изобретателя. А на этих батончиках фирма за год заработала почти миллион долларов. А тогда на кануне кризиса это были очень неплохие деньги.

Тут завуч не выдержала и вошла. Ребята встали.

–Меня тут Леонид Степанович попросил на время подменить его, – смутился Константин Иванович. И отвечая на недоуменный взгляд завуча, добавил, – у него в квартире авария.

– Так вы можете уже отпустить ребят, это у них последний урок.

–Наталья Борисовна, а можно нам все до конца расскажут, – обратился к ней Сергей.

–Можно, – сказали завуч, и удивленно передернула плечами. На ее памяти это был первый случай, когда вместо того чтобы опрометью броситься на улицу мальчишки остались сидеть на уроке.

Как только за завучем закрылась дверь, ребята приготовились вновь слушать старого моряка.

– Отец считал, что миллиона ему вполне достаточно, но сын думал, что это только начало. Когда дела в Америке пошли хорошо, Форрест отправился в Англию. Он хотел там наладить производство батончиков «Милки вей». Но англичане на фокус с непотопляемыми батончиками не попались. Дело в том, что в Англии считается дурным вкусом употреблять много сладкого.

Тогда Форрест начал хитрую рекламную компанию. Он писал: «Молодцы англичане, что не едят много сладкого. Более энергичных людей я в жизни не встречал. Но иногда им тоже надо подкрепиться в этом им помогут энергетические батончики...»

Тут Константин Иванович таинственно замолчал.

–Марс, вот что похоже на Маркса, – выпалил сероглазый.

–Молодец. Скажешь Леониду Степановичу, чтобы поставил тебе отлично.

Потом еще долго Константин Иванович рассказывал о том как во время войны когда сладкое перестали покупать Форрест Марс, придумал пищу быстрого приготовления, которую достаточно было просто залить кипятком. Эдакий прообраз современной «Мивины». В окопах для солдат такая пища просто была незаменима. И то, что после войны он придумал, как превращать отходы мясокомбинатов в корма для кошек и собак. Ведь торговые марки Pedigree, Whiskas, Kitekat, Charri тоже его. И ныне семейству Марсов принадлежит несколько десятков миллиардов долларов.

–А все началось с интересной идеи, – закончил свой рассказ Константин Иванович.

Ребята расходились, оживленно обсуждая услышанное – такого урока у них еще не было. Тут, наконец, Константину Ивановичу по телефону сообщили, что сантехнические работы закончены.

Глава 5. Педагогические разборки

План заключается не только в том, сколько нужно сделать столов и стульев.

План – это тонкое кружево норм и отношений.

Антон Семенович Макаренко

Вечером два соседа сидели на кухне.

– Это правда, Леня, что дети у тебя полгода изучают лампочку с розеткой? – спросил дедушка.

– Нет, еще патрон для лампочки, выключатель, типы проводов и технику безопасности.

Пока они нарисуют, все запишут, а еще я им опрос устраиваю и контрольную работу.

– А руками они что-то делают.

– Конечно, делают в конце темы разборка и сборка.

– Лампочки?

– Не издевайся, Иванович, лампочку они только вкручивают, а разбирают патрон, розетку, ну и что еще в мастерской найдется.

– Стулья что ли?

– Да со стульями хлопот тоже хватает. Все время ломают.

– Скучно, наверное, вот и ломают.

– А я что клоуном должен работать, чтобы веселить их?

Тут Константин Иванович как настоящий одессит ответил вопросом на вопрос:

– Сколько у тебя классов?

– Сейчас десять.

– А сколько учебных недель?

– Наверно сорок. Для чего тебе?

– А вот посчитай. За год получается что дети у тебя проводят шестнадцать тысяч человеко-уроков. И все чтобы изучить простые вещи которые можно освоить за пару уроков.

– Можно было бы и за пару уроков. А что я их потом на улицу должен выгнать?

– Зачем на улицу? Учи делать что-то нужное, полезное.

– А из чего делать то? Если ученику дать на урок по гвоздю, то за неделю 400 гвоздей уйдет. А если килограмм гвоздей на год от директора получу, то счастлив. О других материалах я не говорю. Тебе со стороны легко говорить. А они делать ничего не умеют. Вот поставил одного красить, отвернулся, а он на один подоконник целую банку извел.

– Как это?

– Да вылил банку на подоконник и размазал кисточкой. Мне этой банкой надо было всю мастерскую подновить. А он... – Леонид Степанович горько вздохнул.

– Это потому что они у тебя работать не научены.

– Пусть родители их работать учат. А я должен соблюдать учебный план. Завуч вот все время проверяет, да и комиссии бывают.

– Детей то не жалко? Они достаточно сидят на других уроках. Здесь бы им руками что-то поделать. Неужели нельзя что-то найти им по силам?

– Ты думаешь, я в начале не пытался их работать научить? Выбил у директора новые наборы инструментов. Пока бумаги заполнял, получал их, намучался страшно. Но и радовался, конечно, тоже. Там были и гаечные ключи и отвертки и плоскогубцы. Все новенькое, сверкало.

– И что?

– Принес все это. Раздал этой шпане. А в конце урока меня попросили в соседний класс зайти. Когда я вернулся, половины инструмента в мастерской не было. Мы потом с директором целый урок вытряхивали у них инструмент из портфелей.

– Значит, ценят они хорошие инструменты, – усмехнулся Константин Иванович.

–Конечно, ценят. Не смотря на повальный обыск, мы все равно много не досчитались.

–И что ты потом делал?

–Директор грозил все это из моей зарплаты вычесть, а потом списали потихоньку. Трудно было – инструменты то новые. А новые инструменты списывать не положено.

–И что во всех школах так?

–Конечно. Еще для одного – двух самых толковых учеников работа есть. А с остальными только теорию проходят. А то поломают все, намусорят. Одна головная боль с этой практикой.

–Что-то не в порядке с этой педагогической системой у нас. Приходят пятиклассники полные энтузиазма, а в девятом классе они уже ничего не хотят делать. Не правильно это.

–Может быть ты и прав. Мне самому все это надоело, – вздохнул Леонид Степанович, – мне только как-то до конца года дотянуть, а там мне обещали место на заводе.

–А дети то как?

–О детях пусть завуч думает. А я о себе подумать должен. Зарплата в школе маленькая, да еще часы на труды все время сокращают. Пусть других ищут для этой работы.

Глава 6. Мы пойдем другим путем

Закончился учебный год. Промелькнуло лето. Константин Иванович почти забыл о том, как он подменял учителя труда, но в первых числах сентября его попросил зайти директор школы Григорий Михайлович. Они друг друга немного знали.

– Выручайте, очень надо! – просил директор.

– Что случилось?

– Леонид Степанович ушел из школы и мне нечем его заменить.

– А я то здесь причем?

– Проведите несколько уроков.

– Я же никогда не вел труды.

– Это вы напрасно. Завуч рассказала мне о том, как ребята внимательно вас слушали, когда вы подменяли Леонида Степановича. Да и опыт преподавательской работы у вас имеется. Выручите?

– У меня совсем другие планы.

– Хотя бы ненадолго. А там мы найдем замену. К тому же труды надо вести только в пятых и шестых классах. Мы сократили программу. Соглашайтесь.

– Прямо не знаю.

– Это ненадолго.

– Я подумаю.

– Вот и хорошо. А пока примите инструменты от Леонида Степановича.

Так Константин Иванович очутился снова в школе.

Приемка инструмента заняла немного времени.

– Двадцать молотков, столько же напильников и тисков, две пилки по металлу, рубанки, стамески. В общем, все по списку. А мне пора бежать на новую работу, – сказал Леонид Степанович.

По расписанию уроки труда были завтра, и Константин Иванович пошел домой.

Санька встретил новость с восторгом.

– Здорово! Теперь ты будешь работать в нашей школе. Жаль только в наших классах труды заменили информатикой. Ничего я буду заходить к тебе после уроков.

Санькина мама отнеслась к новости более скептически.

– Не понимаю отец, зачем это тебе надо. Всех денег все равно не заработаешь, – вздохнула она, – а с нынешними детишками инфаркт в два счета получишь.

– Я уже согласился.

– Не пойму только зачем?

– Да понимаешь, дочка у меня в детстве тоже был учитель труда. Простой сельский дядька, но он так любил столярничать и рассказать нам «за жизнь». Я эти рассказы его до сих пор помню.

– Когда это было? Сейчас уже другое время.

– Время меняется, и люди вроде другие стали. А внутри, наверное, все те же. Я иногда себя все тем же мальчишкой ощущаю.

– Что не наигрался еще?

– Видно не наигрался. Вот один из наших одноклассников написал, ты почитай. У меня заметка из газеты о нашем трудовике сохранилась, – сказал Константин Иванович, доставая с полки альбом.

– Ты не видишь, я ужин готовлю?

Константин Иванович надел очки, открыл альбом со старыми фотографиями, порылся там, достал вырезку из газеты и прочел:

« Он до смерти был влюблен в свое столярное дело и требовал этого от нас.

– Мошкаррики, да вы что, – обращался он к нам отнюдь непедagogично. – Да какой человек может не любить дерево! Мыслима ли без дерева жизнь, я вас спрашиваю? Ведь каждое дерево, оно тоже свою душу имеет, и эта душа чистая, как молитва. Возьмите осину, это дерево сухое, строгое, как иной нелюдимый человек, который про себя как бы живет. А березка, она ласкунья, нежная и тонкая, тонкая словно песня. Дуб, он силу от природы в себя вобрал и от человека силы потребует, когда его обрабатывать начнешь, стало быть. Настоящий столяр с каждым деревом должен научиться по-своему, разговаривать, вот что, мошкаррики мои милые. Научишься дерево уважать и оно тебя слушаться будет.»

–Это прямо поэзия, а сейчас, что, – Константин Иванович достал тоненькую методичку с надписью «Реалізація змісту модуля “Проектування та виготовлення виробів з металу”». Так тут рекомендуется изготавливать с ребятами ножовку по металлу.

–Ну и что в этом такого?

–А то, что она состоит из семи металлических деталей. Тут нужны и метчики и плашки и сталь специальная. И не каждый завод возьмется ее делать. А уж чтобы в школьных мастерских делать руками шестиклассников, где из инструментов молотки да напильники, это уже слишком. Такое впечатление, что писали это либо вредители, либо марсиане, да и то чтобы поиздеваться над нами.

– Вот видишь, я была права. Не стоило тебе идти работать в школу.

–Ни чего ты не права. Мы пойдем другим путем.

–Цитируешь Ленина. Тебе, что не дают покоя лавры «вождя мирового пролетариата»?

Но Константин Иванович уже не слышал, он что-то придумал, открыл тетрадку и с упоением там чертил.

–Чисто дитя, – сказала дочка и с нежностью погладила отца по голове.

Глава 7. Про крысу похожую на лошадь и секретную инструкцию

– Добрый день господа! – встретил шестиклассников Константин Иванович.

По-видимому, господами их редко кто называл, и ребята приосанились, с улыбкой поглядывая друг на друга. Это был тот класс, в котором Константин Иванович впервые проводил урок в прошлом году.

– Нам сегодня предстоит сделать много чего интересного и нужного, поэтому поспешим.

–Работать будем? – не выдержал Боря Павлушин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.